

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ИНЦИДЕНТОВ

Давидбаева Дильноза Шерзодовна

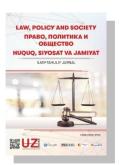
Магистрант Университета мировой экономики и дипломатии, Факультет «Международное право» Email: ddavidbaeva9@gmail.com

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу судебных механизмов разрешения споров, возникающих в связи с ядерными инцидентами в контексте международного права. Рассматриваются особенности процессуального регулирования, юрисдикционные вопросы и практика международных судебных органов по делам о ядерной ответственности. Особое внимание уделено эволюции международных правовых механизмов и их адаптации к современным вызовам в области мирного использования атомной энергии.

Ключевые слова: международное ядерное право, судебное разбирательство, ядерная ответственность, исключительная юрисдикция, ядерные инциденты, компенсация ядерного ущерба.

Развитие атомной энергетики во второй половине XX века поставило перед международным сообществом сложную задачу создания эффективной системы правового регулирования, способной обеспечить как безопасное использование ядерных технологий, так и справедливое разрешение споров, возникающих в связи с ядерными инцидентами. Судебное регулирование в данной сфере представляет собой комплексную систему процессуальных механизмов, направленных на защиту прав потерпевших, определение ответственности операторов ядерных установок и обеспечение компенсации ущерба.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

Особенность судебного регулирования ядерных споров заключается в их трансграничном характере, высокой технической сложности предмета спора и потенциально катастрофических последствиях ядерных инцидентов. Это обусловливает необходимость специализированного подхода к процессуальному регулированию таких дел и создания особых механизмов международного судебного сотрудничества.

Парижская конвенция об ответственности перед третьими лицами в области ядерной энергии 1960 года заложила основы современной системы судебного регулирования ядерных споров в Европе¹. Конвенция установила принцип исключительной юрисдикции судов Договаривающейся стороны, на территории которой произошел ядерный инцидент². Этот принцип направлен на предотвращение конфликта юрисдикций и обеспечение единообразного применения норм ядерной ответственности.

Статья 13 Парижской конвенции предусматривает, что суды компетентной Договаривающейся стороны применяют свое материальное право, за исключением правил конвенции и других международных соглашений, обязательных для данного государства³. Это создает гибридную систему применимого права, сочетающую международные стандарты с национальными правовыми традициями.

Брюссельская дополнительная конвенция 1963 года расширила механизмы компенсации, введя трехуровневую систему возмещения

SJIF: 5.051

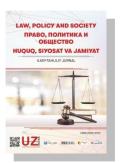
-

¹ Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 29 July 1960. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_20196/.

² Nuclear Energy Agency. Unofficial Consolidated Text of the Paris Convention. Available at: https://www.oecd-nea.org/law/Unofficial%20consolidated%20Paris%20Convention.pdf.

³ Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy (Paris Convention), Article 13. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/law/nlparis_conv.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

ущерба⁴, что потребовало соответствующей адаптации процессуальных механизмов для координации между различными источниками компенсации.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года создала параллельную систему правового регулирования с более широким кругом участников и универсальным характером применения⁵. Конвенция была заключена в Вене 21 мая 1963 года и вступила в силу в 1977 году. Процессуальные механизмы Венской конвенции во многом схожи с Парижской системой, но имеют определенные особенности в части определения компетентного суда и применимого права.

Протокол применении Венской Парижской совместном конвенций 1988 года стал важным шагом к унификации судебного регулирования, создав "мост" между двумя правовыми системами и признание судебных решений⁶. обеспечив взаимное Международный гражданской ответственности ядерный правовой режим за установленный Венской конвенцией о гражданской ответственности за ядерный ущерб, во МНОГОМ отражен в Парижской конвенции ответственности третьих лиц в области ядерной энергии.

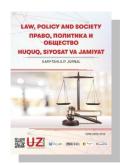
Конвенция о дополнительной компенсации за ядерный ущерб 1997 года внесла существенные новации в процессуальное регулирование, расширив понятие ядерного ущерба и введя механизмы компенсации

⁴ Brussels Convention Supplementary to the Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 31 January 1963. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl 20318/.

⁵ Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage, 21 May 1963. IAEA INFCIRC/500. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc500.pdf.

⁶ Joint Protocol Relating to the Application of the Vienna Convention and the Paris Convention, 21 September 1988. IAEA. URL: https://www.iaea.org/topics/nuclear-liability-conventions/joint-protocol-relating-to-application-of-vienna-convention-and-paris-convention.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

экологического вреда⁷. Это потребовало развития новых процедурных подходов к оценке и возмещению таких специфических видов ущерба. Протокол 1997 года к Венской конвенции и Конвенция о дополнительной компенсации представляют современное развитие международного ядерного права в части процессуальных гарантий⁸.

Принцип исключительной юрисдикции, закрепленный В ядерной международных конвенциях ПО ответственности, является краеугольным камнем системы судебного регулирования. И Парижская, и Венская конвенции закрепляют исключительную юрисдикцию территории которого произошёл ядерный на инцидент. Компетентными признаются суды государства, на территории которого произошел ядерный инцидент, либо суды государства флага в случае инцидентов на ядерных судах в открытом море.

Данный принцип направлен на решение комплекса взаимосвязанных проблем, возникающих при рассмотрении трансграничных ядерных споров. Прежде всего, исключительная юрисдикция эффективно предотвращает практику "forum shopping" - недобросовестного выбора истцами наиболее выгодной для них юрисдикции среди нескольких потенциально компетентных судов⁹. Это явление особенно опасно в контексте ядерных споров, поскольку различные правовые системы могут существенно отличаться в подходах к оценке ущерба, размерам компенсации и

⁷ The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage — Explanatory Texts. IAEA International Law Series No. 3 (Revised), STI/PUB/1768, Vienna, 2017.

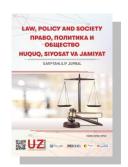
SJIF: 5.051

-

⁸ IAEA. The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage — Explanatory Texts. IAEA, Vienna, 2017. URL: https://www.iaea.org/publications/11142/.

OECD-NEA. Nuclear Liability: An Overview of the International Legal Framework. NEA No. 7495. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_50821/.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

процедурам доказывания причинно-следственной связи между инцидентом и последствиями.

Концентрация всех связанных с ядерным инцидентом исков в рамках одной юрисдикции обеспечивает процессуальную экономию предотвращает вынесение противоречивых судебных решений по одному и тому же событию. Учитывая, что ядерные инциденты могут затрагивать тысячи потерпевших в различных государствах, централизация судебного разбирательства становится критически важной ДЛЯ обеспечения справедливого и эффективного возмещения ущерба. Это также позволяет избежать ситуации, когда операторы ядерных установок столкнутся с множественными судебными процессами в различных юрисдикциях, что общего лимита может привести к превышению ответственности и неравенству в компенсациях¹⁰.

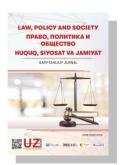
Применение единой правовой системы к спору гарантирует предсказуемость правовых последствий и единообразие в толковании норм Поскольку ответственности. ядерной международные конвенции устанавливают лишь базовые принципы, детальное регулирование процедур и материально-правовых аспектов остается в компетенции национального Исключительная обеспечивает права. юрисдикция применение согласованного комплекса правовых норм, что особенно важно для сложных технических вопросов оценки радиационного воздействия и долгосрочных последствий облучения 11.

_

¹⁰ Schwartz, Julia A. "International Nuclear Third Party Liability Law: The Response to Chernobyl." International Nuclear Law in the Post-Chernobyl Period. Nuclear Energy Agency, 2006, pp. 37-62.

¹¹ IAEA Safety Standards. Legal and Governmental Infrastructure for Nuclear, Radiation, Radioactive Waste and Transport Safety. IAEA Safety Standards Series No. GSR Part 1 (Rev. 1), Vienna, 2016.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

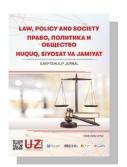
Available at www.uznauka.uz

Использование местной фактических экспертизы знания обстоятельств представляет собой практическое преимущество исключительной юрисдикции. Суды государства, на территории которого произошел инцидент, обладают наилучшим доступом к доказательствам, свидетелям и техническим специалистам, знакомым с конкретной ядерной установкой и обстоятельствами происшествия. Это позволяет эффективно проводить технические экспертизы, оценивать загрязнения устанавливать причинно-следственные связи между инцидентом и заявленным ущербом. Кроме того, местные суды лучше понимают социально-экономический контекст региона, что важно для адекватной оценки имущественного и морального вреда¹².

Также, в статье XI.3 Венской конвенции предусматривается, что: а) если ядерный инцидент произошел частично вне территории любой Договаривающейся стороны и частично в пределах территории одной Договаривающейся стороны, то юрисдикцией обладают суды этой последней Стороны; b) в любом ином случае юрисдикцией обладают суды той Договаривающейся стороны, которая определена соглашением между Договаривающимися сторонами, суды которых обладают юрисдикцией. После определения Договаривающейся стороны, суды которой обладают юрисдикцией, вопрос о том, какой суд компетентен выносить решения по исковым требованиям о выплате возмещения за ущерб, возникший в результате ядерного инцидента, и какой суд компетентен заслушивать апелляционные жалобы, решается согласно Конвенции в соответствии с внутригосударственным процессуальным законодательством этой Стороны.

¹² McRae, Ben. "Jurisdiction and Choice of Law in International Nuclear Liability." Nuclear Law Bulletin, No. 85, OECD-NEA, 2010, pp. 7-24.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

В отношении окончательного решения, вынесенного компетентным судом, действуют конкретные положения, касающиеся признания решений. За исключением небольших оговорок в статье XII предусматривается, что решение должно признаваться в пределах территории всех Договаривающихся сторон и что оно обладает обязательной силой, как если бы оно было решением национального суда. Пересмотр конкретных обстоятельств дела не допускается.

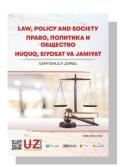
Разбирательство дел о ядерных инцидентах характеризуется особой сложностью доказывания причинно-следственной связи между инцидентом и причиненным ущербом. Суды сталкиваются с необходимостью оценки высокотехнологичных процессов, анализа радиологических данных и долгосрочных последствий облучения.

Международные конвенции устанавливают презумпцию причинной связи для ущерба, происшедшего от ядерных инцидентов, что существенно облегчает положение истцов. Однако это не исключает необходимости представления научных доказательств масштаба и характера ущерба.

Ключевую роль в процессе играют экспертные заключения специалистов в области ядерной физики, радиационной медицины, экологии. Суды разработали специальные процедуры назначения и проведения комплексных экспертиз.

Конвенции устанавливают сроки исковой давности (как правило, 10 лет с момента инцидента), и 30 лет в отношении смерти и телесного повреждения, что создает дополнительную процессуальную специфику,

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

особенно с учетом длительного латентного периода некоторых радиационных заболеваний ^{13} .

В некоторых странах для рассмотрения дел, связанных с ядерной энергетикой, созданы специализированные суды или трибуналы, обладающие экспертизой в технических и правовых аспектах ядерных инцидентов. Такие специализированные органы позволяют ускорить процесс рассмотрения дел и улучшить качество решений, благодаря привлечению экспертов и более глубокому пониманию особенностей ядерной энергетики. Например, Агентство по ядерной безопасности Франции (ASN), которое может привлекаться к процессам, связанным с нарушениями в сфере ядерной безопасности.

В США такие дела могут передаваться в федеральные суды, имеющие опыт работы с делами о ядерных инцидентах и полномочия привлекать экспертов. В России и Китае также действуют специализированные органы, которые следят за соблюдением норм в области ядерной безопасности и могут выступать стороной в судебных разбирательствах¹⁴.

МАГАТЭ играет центральную роль в координации международных усилий, направленных на регулирование ответственности за ядерный ущерб и формирование правовых механизмов урегулирования споров. Агентство не только инициировало принятие ключевых международных договоров, включая Венскую конвенцию, но и оказывает государствам техническую и правовую поддержку при реагировании на ядерные инциденты.

SJIF: 5.051

. .

¹³ Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года, Статья VI // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl conv/conventions/pdf/circ566.pdf.

¹⁴ Ibadullaev T. A. "Features of the Judicial Procedural System in Nuclear Energy" // Journal of Contemporary Business Law & Technology: Cyber Law, Blockchain, and Legal Innovations Volume 1, Issue 10 | 2024.

LAW, POLICY AND SOCIETY

IPABO, ПОЛИТИКА И

OBUĘCTBO

HUQUO, SIYOSAT VA JAMIYAT

ILMYFIRALIY JURNAL

ON FIRE CREE

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

Существенной частью его деятельности является разработка руководящих принципов и рекомендаций, которые содействуют государствам-участникам в эффективной имплементации международных стандартов в национальное законодательство.

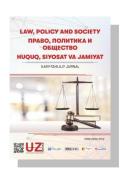
Судебное регулирование ядерных инцидентов в международном правовом поле представляет собой сложную и динамично развивающуюся систему процессуальных механизмов. Основанная на принципах исключительной юрисдикции и строгой ответственности операторов, эта система продолжает эволюционировать в ответ на новые технологические вызовы и изменяющиеся потребности международного сообщества.

Ключевыми тенденциями современного развития являются унификация процессуальных стандартов, расширение использования альтернативных способов разрешения споров и адаптация к новым видам ядерных технологий. Особое значение приобретает развитие механизмов превентивного правосудия и интеграция экологических традиционную систему гражданской ответственности.

Эффективность судебного регулирования ядерных споров во многом определяет доверие общества к ядерной энергетике и готовность инвесторов участвовать в развитии отрасли. Поэтому совершенствование процессуальных механизмов остается приоритетной задачей как для национальных правовых систем, так и для международного сообщества в целом.

Дальнейшее развитие судебного регулирования должно учитывать баланс между необходимостью обеспечения справедливой компенсации потерпевшим и созданием предсказуемых правовых условий для развития

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

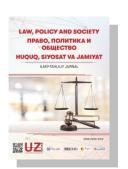
Available at www.uznauka.uz

мирного использования атомной энергии. Только такой сбалансированный подход может обеспечить устойчивое развитие международного ядерного права и эффективную защиту прав всех участников ядерной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1. Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 29 July 1960. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl 20196/.
- 2. Nuclear Energy Agency. Unofficial Consolidated Text of the Paris Convention. Available at: https://www.oecd-nea.org/law/Unofficial%20consolidated%20Paris%20Convention.pdf.
- 3. Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy (Paris Convention), Article 13. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/law/nlparis_conv.
- 4. Brussels Convention Supplementary to the Paris Convention on Third Party Liability in the Field of Nuclear Energy, 31 January 1963. OECD-NEA. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl_20318/.
- 5. Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage, 21 May 1963. IAEA INFCIRC/500. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc500.pdf.
- 6. Joint Protocol Relating to the Application of the Vienna Convention and the Paris Convention, 21 September 1988. IAEA. URL: https://www.iaea.org/topics/nuclear-liability-conventions/joint-protocol-relating-to-application-of-vienna-convention-and-paris-convention.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 8(2025) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

- 7. The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage Explanatory Texts. IAEA International Law Series No. 3 (Revised), STI/PUB/1768, Vienna, 2017.
- 8. IAEA. The 1997 Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage and the 1997 Convention on Supplementary Compensation for Nuclear Damage Explanatory Texts. IAEA, Vienna, 2017. URL: https://www.iaea.org/publications/11142/.
- 9. OECD-NEA. Nuclear Liability: An Overview of the International Legal Framework. NEA No. 7495. Paris: OECD Publishing, 2019. URL: https://www.oecd-nea.org/jcms/pl 50821/.
- 10. Schwartz, Julia A. "International Nuclear Third Party Liability Law: The Response to Chernobyl." International Nuclear Law in the Post-Chernobyl Period. Nuclear Energy Agency, 2006, pp. 37-62.
- 11. IAEA Safety Standards. Legal and Governmental Infrastructure for Nuclear, Radiation, Radioactive Waste and Transport Safety. IAEA Safety Standards Series No. GSR Part 1 (Rev. 1), Vienna, 2016.
- 12. McRae, Ben. "Jurisdiction and Choice of Law in International Nuclear Liability." Nuclear Law Bulletin, No. 85, OECD-NEA, 2010, pp. 7-24.
- 13. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года, Статья VI // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/circ566.pdf.
- 14. Ibadullaev T. A. "Features of the Judicial Procedural System in Nuclear Energy" // Journal of Contemporary Business Law & Technology: Cyber Law, Blockchain, and Legal Innovations Volume 1, Issue 10 | 2024.